В первый раз с очищающей пилюлей Сэн не знал, чего ожидать, но на этот раз его не застанут врасплох. Он лег на пол. Не было одеяла, но он понял, что оно ему и не нужно. Сэн был внутри, где тепло, а не снаружи на холодном ночном воздухе. Он делал глубокие вдохи, чтобы сохранять спокойствие, насколько это было возможно. Агония должна была начаться вот-вот. Он был готов, решив, что на этот раз не будет кричать. Однако агония так и не наступила. Он почувствовал момент, когда пилюля попала в желудок. Появилось разгорающееся тепло, которое, он знал, вот-вот вспыхнет диким огнем, стоит ему хоть немного ослабить контроль. Однако вместо этого тепло в желудке так и осталось просто теплом. Оно задержалось там ненадолго, прежде чем распространилось в тот странный комок у пупка. Оно немного усилилось, как если бы получило дополнительное топливо, но это был просто жар, а не обжигающее пламя, разъедающее изнутри.

Это тепло прошло по тем же линиям в грудь и конечности. Он чувствовал, как оно счищает что-то в этих линиях, что-то чужеродное, но как только возникало сопротивление, оно тут же рушилось. Тепло распространилось в органы, мышцы, сухожилия и связки, превращаясь в знакомое давление. Только на этот раз мышцы, казалось, не рвались, а органы не взрывались. Тепло углубилось, исследуя, просачиваясь в самые кости. Оно снова взвилось, на этот раз приближаясь к боли, но так и не достигнув ее. Сэн дышал сквозь все это. Он был полон решимости, поэтому волей заставлял пилюлю действовать, приказывал теплу омыть его.

В конце концов тепло в костях угасло, как и давление в мышцах и органах, однако пламя у пупка оставалось. Сэн задумался, что еще осталось. Если пилюля все еще действовала, почему ничего не происходило? Впервые Сэн попытался заглянуть в себя. То место у пупка, которое он всегда считал плодом воображения, ожило в его сознании. Это была вращающаяся масса энергии, о которой он никогда не подозревал. Он был поражен. Как такое могло жить в нем, и он об этом не знал? Но это было не то, за чем он пришел. Он обратил внутренний взор на себя, ища, чем занять оставшееся пламя от пилюли.

Он увидел те линии, по которым чувствовал жар раньше. Это были не просто линии, наконец понял он, а скорее каналы в его теле. Хотя на самом деле это было не совсем его тело. Не точно. Эти каналы были в нем, но и отдельно от него. Придется спросить об этом у мастера Фэна позже. Но не менее важно, что были и другие такие каналы. Только эти каналы были темными, будто никогда не видели света. Ну, у Сэна был свет под рукой. Он применил силу воли и контроль, выработанные за бесчисленные повторения ударов, пинков, блоков, кувырков и падений. Он захватил огонь и послал его прожигать и жечь эти другие каналы. На этот раз была боль. Ничто по сравнению с первым разом, но ему пришлось изо всех сил сдерживать голос. Еще сильнее пришлось удерживать огонь. Эти новые каналы сопротивлялись огню и любой попытке их раскрыть, но у него было время, пока пилюля не исчерпает топливо для огня.

Постепенно он выжигал то, что, должно быть, были годами накопившиеся нечистоты. Казалось, огонь пилюли просто ярился на эти нечистоты, бросаясь на засоры, пока плотины не прорывались, и энергия из теплого комка в центре не хлынула в них. К тому времени, как эти новые каналы наполнились, теплый шар почти иссяк. Каналы высосали его досуха. Но Сэн также чувствовал, как в мышцы вливается какая-то новая сила, кости твердеют. В конце концов энергия вернула цикл и пополнила теплый шар, но лишь небольшая часть изначально бывшей восстановилась. Несмотря ни на что, Сэн был уверен, что сделал нечто необходимое. Он также был совершенно убежден, что пройдет немало времени, прежде чем он сможет

попытаться сделать подобное снова. Дело было не только в истощении теплого шара. Он сам чувствовал истощение, будто потратил часть себя, своей воли, чтобы это произошло.

«Ну и ладно», — подумал он. «У меня есть время, если оно понадобится». Он ни на секунду не вообразил, что научиться обращаться с мечом или копьем будет быстрым процессом. Люди тратили годы, чтобы овладеть ими. Если его телу нужно время, чтобы восстановить энергию в том теплом шаре, он ожидал, что к тому времени, как мастер Фэн отпустит его в мир, это будет сделано. С этой мыслью последние искры огня пилюли погасли. Несколько мгновений спустя Сэн последовал за этим пламенем в сон.

***

В прошлый раз, когда Сэн проснулся после одной из этих пилюль, он был зол, выходя из того, что было по сути нападением. На этот раз он просто проснулся. Он все еще чувствовал себя опустошенным, истощенным в каком-то фундаментальном смысле, но не израненным. У него не было желания осыпать мастера Фэна ругательствами. Он также чувствовал, что между ними восстановлено небольшое, но очень важное зерно доверия. Учитель Фэн сказал, что не будет как в первый раз, и оказался прав. Сэн не стремился повторить процесс, но больше не боялся бы этого опыта, если и когда он повторится. К сожалению, один аспект повторился с прошлого раза. Сэн покачал головой. Запах на самом деле был не таким плохим, как в прошлый раз. Тогдашний запах был что-то из кошмара. Запах в этот раз просто вонючий.

Сэн напомнил себе, что могло быть и хуже. Все это могло оставаться в нем. Он заставил себя сесть и оглядеться. Комната была такой же пустой, как и днем ранее. Кряхтя, Сэн встал и подошел к двери. Он открыл ее и обнаружил Фэна, держащего три дымящихся ведра. Сэн фыркнул от удивления, но быстро втащил ведра в комнату. Фэн подошел к двери, но не зашел внутрь. Он указал на место посередине пола.

Там слив. Почистись как можешь. То же и пол. Ты не смоешь все, но постарайся смыть худшее. Легче убирать сразу.

— Да, мастер Фэн.

Мастер Фэн кивнул Сэну и кинул ему кусок грубого мыла. Сэн понял, что не так плохо, раз сумел смыть с себя худшее минут за тридцать. Он тщательно отскреб пол там, где лежал. Затем постарался как следует промыть все. Он не знал, какой гений придумал внутри комнаты в доме сделать слив, но Сэн хотел встретить этого человека и поблагодарить. Сэн лишь на мгновение заколебался надеть вчерашние одежды. Ему все равно нужна была нормальная ванна, так что надевать чистую одежду было бессмысленно. Пришлось бы стирать их тоже. Вместо этого он отправился на поиски еды. Он нашел дядю Хо на кухне. Похоже, старик провел утро за готовкой. На всех поверхностях стояли накрытые миски. Также был чай.

Сэн быстро опустошил несколько чашек чая, прежде чем дядя Хо начал совать ему миски. Сэн ел и ел. Он был удивлен, обнаружив, что часть мяса кабана с их путешествия на гору была приготовлена. Мастер Фэн не солгал, сказав, что его волшебное кольцо сохраняет продукты

свежими. Пройдясь по большей части приготовленного, Сэн вынужден был признать, что был голоднее, чем думал. Не то чтобы дядю это волновало. Чем больше Сэн ел, тем счастливее становился Хо. Когда голод немного утих, и Сэн перестал есть, а только ковырялся в остатках, дядя Хо сел и налил себе чашку чая.

— Это был правильный выбор, — сказал он.

Сэн кивнул.

— Теперь знаю. Хотя до того, как принял пилюлю, не верил по-настоящему.

— Никто не может тебя винить за это. Фэн рассказал мне, насколько плоха была та первая. Это была честная ошибка с его стороны. Но стоит принять пилюлю, пути назад нет. Можно только идти до конца.

— Ну, эта была легкой по сравнению с первой. Думаю, на этот раз жечь ничего не придется.

— Хорошо. Думаю, моя жена очень рассердится, если мы сожжем это место. Не то чтобы мы не смогли отстроиться, но будет сложно заменить некоторые вещи здесь. Вон тот вок, — сказал Хо, указывая на сковороду, висящую на стене. Она хранит его почти триста лет. Говорит, это лучший вок всех времен. Она купила его в какой-то деревушке, которой больше не существует.

— Триста лет, — повторил Сэн, пораженный тем, как просто старик об этом говорил.

— О, остерегайся, юный Сэн. Ты и вправду связался со старыми монстрами, — сказал Хо, искорки в его глазах. — Кстати о старых вещах. Фэн! У тебя есть?

— Нет нужды орать на меня, Цзя Лун. Здесь никто не глухой, — проворчал Фэн, входя на кухню. — И да, есть.

Фэн протянул руку Сэну. На ладони лежала другая пилюля, совсем не похожая по цвету на предыдущую. Сэн почувствовал внутри некое детское ворчание, но это не был инстинктивный страх, как раньше. Он взял пилюлю и, получив кивок от Фэна, проглотил.

— Хорошо, — сказал Фэн. — Для тебя приготовили ванну.

Сэн даже не стал спорить. Ему нужна была ванна. Он поклонился учителю Фэну и дяде Хо, затем взял большой кусок кабанятины, который отложил, и направился на улицу. Призрачная пантера тут же подбежала к нему, затем присела, прижав уши.

— Знаю, знаю, — сказал Сэн, кидая мясо кошке. — Сейчас я иду мыться.

———————————————————————

Вок — круглая глубокая китайская сковорода с выпуклым дном маленького диаметра

http://tl.rulate.ru/book/94454/3183851